Е.А. Либерт

Еврейские песни: к вопросу о языковой фиксации материала

Аннотация. Еврейские песни на идише, записанные автором статьи в Новосибирске (2013—2015 гг.), послужили материалом для размышлений о возможных вариантах их фиксации. В качестве примера приводятся несколько песен.

The Yiddish songs written down by the author in Novosibirsk (2013-2015) are used as base for considerations about the fixation principles of the Yiddish folklore. Several songs are given below as well known examples.

Ключевые слова: идиш, еврейские песни, вопросы фиксации языкового материала.

Yiddish, Yiddish songs, principles of transcription.

УДК: 398.8(=411.16): 811.11'36

Контактная информация: 630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Николаева, д. 8. Институт филологии СО РАН, сектор языков народов Сибири. Тел.: (383) 330-84-69. E-mail: azzurro@rambler.ru.

«У вас еще поют на идиш?» – этот вопрос задавали самые разные люди, в том числе лингвисты, когда узнавали о том, что в Сибири, в частности в Новосибирске, еще есть носители этого языка, одного из самых молодых среди германских. Причем удивление было не только среди российских друзей и коллег, но и в Израиле, где идиш звучит в закрытых еврейских сообществах, и услышать его можно редко.

Представленные ниже несколько песен на идише являются частью материала, собранного и записанного в Новосибирске на протяжении последних двух лет. Ограничиваясь песенным фольклором, мы отдаем себе отчет в том, что речь идет о песнях известных и доступных сейчас в разном исполнении в интернете. Однако уникальность материала подкрепляется аутентичностью его изложения – в нашем распоряжении оказались песни, которые помнят и поют сами носители языка, и нам показалось интересным оценить степень их сохранности.

1. Об идише

Идиш, язык ашкеназских евреев, зародился примерно 900–1200 лет назад в условиях тесного контакта со средненемецкими диалектами. В последующие несколько веков евреи активно расселялись на восток, к концу XIX—началу XX в. ашкеназская диаспора говоривших на идише значительно увеличилась и была представлена в странах Европы, в Северной и Южной Америке, в Палестине и Израиле, в Австралии и южной Африке [Jacobs 2005: 2]. Перед началом Второй мировой войны количество говоривших на идише составляло 11-13 миллионов человек [Там же], идиш был третьим языком Европы по количеству говорящих на нем после немецкого и английского [Birnbaum 1979: 40–42].

Заселявшие территории Германии (область Рейна) евреи, носители еврейско-романского языкового субстрата (Judeo-Romance vernaculars [Herzog 1978: 48]), закрепленного в традициях еврейского и арамейского письма, активно адаптировали локальные диалектные варианты, что постепенно формировало мультилингвальный и многокультурный характер языкового строя идиша. Экспансия еврейских поселений на восток в XVI—XVIII вв. привела к оформлению западной и восточной ветви в ивре-тайч (понимаемых здесь как единство вариантов, на которых могли говорить евреи того времени). В XVIII—XIX вв. восточный идиш, представленный центральным, северо-восточным и южно-восточным диалектами, становится основой для создания богатой литературы, в то время как западная ветвь идиша, находясь под давлением стандартного немецкого языка и культурной ассимиляции, угасала [Herzog 1978: 49]. Обнаруживается роль славянского субстрата, который перестраивает не только фонологическую, но и морфосинтаксическую систему восточного идиша. Таким образом, многочисленные примеры фузии, соединения разных элементов семитского, германского, славянского происхождения пронизывают области фонологии, грамматики и синтаксиса идиша. В этом смысле идиш, по выражению М. Херцога, – преимущественно «язык-в-контакте» (the 'language-in-contact' par excellance [Там же: 54]).

После трагедии Второй мировой войны еврейское население оказалось буквально рассыпано по миру; компактные еврейские поселения есть в Соединенных Штатах и Канаде, в Израиле и в странах Южной Америки; на территории бывшего Советского Союза носители идиша появляются в составе городского населения, в частности, в Сибири это были выходцы из Белоруссии, Латвии, Литвы, Украины, Бессарабии, Казахстана.

В настоящей статье использован материал, собранный автором в Новосибирске в 2013–2015 гг. После массовой эмиграции в 1990-е гг. евреев в Израиль в городе остались единицы говорящих на идише. Это пожилые люди, носители разных диалектов. В статье в качестве примера приводятся некоторые из песен, записанные от нашего информанта М.Б. Бульштейна, говорящего на литовском варианте идиша. При записи текстов песен сам Михаил Борисович использует кириллическое письмо. В настоящее время нами записано около 50 песен в исполнении Михаила Борисовича.

2. Письменная традиция и современная фиксация

Одной из частных проблем при работе с материалом оказалась письменная фиксация звучащих песен. Как известно, традиционно для печати текстов на идиш используется еврейский квадратный шрифт (см. рис. 1). Рукописный шрифт существует в нескольких вариантах, из которых наиболее распространенные – итальянский и польский; из двух последних большей популярностью пользуется польский вариант.

Примерно в конце XVIII в. в связи с эмансипацией жизни евреев в Европе возникают новые либерально настроенные молодые люди, которые не считают нужным далее придерживаться традиции написания еврейским шрифтом, начиная записывать идиш латиницей. Эта форма фиксации стала естественным образом превалировать после Второй мировой войны в эмигрантских еврейских кругах Америки и других стран, где говорящие на идише оказались в англоязычном окружении.

Наконец, в более позднее время в Советском Союзе появляются попытки записывать идиш при помощи кириллицы, и эта традиция жива до сих nop^1 .

Тем не менее для фиксации песен мы использовали систему записи, принятую в YIVO² и использующую латиницу; она делает возможным понимание текстов носителями разных языков.

Здесь мы приводим систему фонем языка идиш [Берков 2001, Hutterer 1975]:

1) Гласные

i u e o a

Дифтонги: аі, еі, оі.

2) Согласные

ť t k p b d ď g m n n' f S s' $\int X$ z' 3 h 1 1' j tſ dz d_3 ts

Помимо прочего, в нашем распоряжении оказалась система фонем идиша, составленная замечательным отечественным германистом В.Я. Плоткиным, для которого идиш был родным языком³ (см. рис. 2).

Более подробное обсуждение орфографии и адекватности отображения на письме лексики разного происхождения в идише содержат современные зарубежные исследования, например: [Aronson 1996, Jacobs 2005].

¹ В Новосибирске мы знаем около десяти человек, так или иначе владеющих идишем, все они пользуются кириллицей и еврейским письмом, и никто из них не записывает тексты на идиш латиницей.

² YIVO – научно-исследовательский институт языка идиш; расположен в Нью-Йорке (www.yivo.org).

³ Вульф Яковлевич Плоткин говорил на литовском идише.

and the same		Ашкеназский, (немецкий, польский)	Итапьянский	Сефардский, (испанский, тюркский)	Марокканский
	•	K	13	j	p
	b	[m	3	7	5
	g	45	ىر	)	>
	d	33	7	5	Y
	h	ন	ה	7	2
	w	authorize .	5	5	1
	2	253	(	2	5
	ħ	17	Л	1	n
	1	6	v	2-	a.
	j	39	,	,	
	k	195	. , 7	17	27
	1	81	1	ŷ.	l
	m	QN	26	yo	νο
	71	JI	11	3)	5/
	8	0	0	ور	P
	*	81	עג	ע	y
	p	20	29		57
	8	JJ .	51	5)	38
	q	2	P	7	1
	r	17.	7	2	9
	å	eb	G	Æ	F
	ι	٠٨	>	2	3

Рис. 1. Образец еврейского квадратного письма [Фридрих 1979: 304].

Di vokaln			Di konsonantn								
	Non- Back	Back	Labial	Dental	Dental palatalized	Palatal	Velar				
High	i in	u un	p por	t ton	tj Mo tj e		k kuk	Stop Noise			
Mid	e es	0 d o	b bobe	d du	<i>dj</i> ho <i>dj</i> e		g gut	Stop Noise+Ton			
Low	a gas		m man	n nit	<i>nj</i> <i>Nj</i> ome			Stop Tone			
Mid Rising	ei tei	oi boix	f fus	s sof	sj Ba sj e	sq sqo	x xaver	Passage Noise			
Low Rising	ai zai		v ver	z zumer	zj Zjame	zq zqabe	h hobn	Passage Noise+Ton			
				l Iign	<i>lj</i> ka lj e	y yat	r rein	Passage Tone			
			9 (19)	c cuker		cq cqolnt		Stop+Passag Noise			
				cz uncz		czq nuczqen		Stop+Passag Noise+Tone			

Рис. 2. Фонематическая система идиша с транслитерацией, составленная В.Я. Плоткиным (из Личного архива И.А. Канакина, публикуется впервые).

Еврейские песни очень разнообразны по своему характеру и содержанию. Оставляя в стороне вопросы музыковедческого характера, мы хотели бы отметить тематическое и жанровое разнообразие песен, оказавшихся в нашем распоряжении. Большинство из них имеют мировую популярность, как то: *Tum balalayke*, *Afn pripetshek*; песни праздничные, заздравные — *Itsik khot khasene gekhat*, *A glezele lekhaim*, *Shpilt zhe mir*, *klezmorimlekh*; шуточные — *Az der rebe zingt*, *Shmarovoznik*, *Kiever tramvay*; лирические — *Der kranker shnayder*, *Mazl*, *Makhoteneste*.

В качестве примера ниже нами приводятся тексты нескольких песен, выполненные латиницей⁴.

Der kranker shnayder

Di shtub iz kleyn, di shtub iz alt. In yeder vinkl vist un noyt, S-iz finster umetik un kalt, Un kranker shnayder zitst un neyt.

Der shnayder neyt, di nodl geyt, Der muyekh dreyt s-iz groys di noyt; Nito kayn broyt! Nito in shtub kayn broyt!

Di nakht iz lang, der man iz krank. Er tut a zifts, fun zifts a hust. A kleyn lempl brend zikh shvakh, A dribner regn klapt in dakh.

Больной портной

Комнатка маленькая, комната старая. В каждом уголке – нищета и нужда, Неприютно и холодно здесь, Сидит больной портной и шьет.

Портной шьет, иголка движется, Голова кругом – велика нужда; Нет хлеба! Нет в комнате ни корочки хлеба!

Ночь длинная, человек больной. Он вздыхает, а вслед за вздохом кашляет. Маленькая лампа слабо горит, Дождь барабанит по крыше.

 $^{^4}$ Все представленные песни записаны от М.Б. Бульштейна (весна 2015 г.). Перевод на русский язык наш.

«Vos tust du shnayder af der velt?» «Ikh layd a shkhoylerdike kelt, Farnemt dos harz farflukhte noyt! Az dos heyst lebm,

vos heyst toyt?»

«Что делаешь ты на свете, портной?» «Я страдаю от ужасного холода, Мое сердце забирает проклятая нужда! И если это называется жизнью, то что же тогда есть смерть?»

Itsik khot khasene gekhat

Itsik is a khosn, Un in tash nito keyn groshn, Nor Itsik khot shoyn khasene gekhat.

Nit keyn beynkl, nit keyn tish, A tsubrokhn betl mit dray fis, Nor Itsik khot shoyn khasene gekhat.

Keyn fleysh, keyn broyt, keyn khale, An oysgeveygte kale, Nor Itsik khot shoyn khasene gekhat.

Es khot im keyner nit genoyt, Er hot zikh aleyn gemakht dem toyt, Nor Itsik khot shoyn khasene gekhat.

Lomir zikh tsukishn, Di mame megt shoyn visn, Az Itsik khot shoyn khasene gekhat.

Afn pripetshek

Afn pripetshek brent a fayerl, Un in shtub iz heys, Un der rebe lernt kleyne kinderlekh Dem alef-beys.

«Zet zhe, kinderlekh, gedenkt zhe, tayere, Vos ir lernt do. Zogt zhe nokh a mol, un take nokh mol, Komets alef O.

Lernt, kinderlekh, mit groys kheyshek, Azoy zog ikh aykh on. Ver s'vet beser vun aykh kenen ivre, Der bakumt a fon.

Az ve, kinderlekh, ir elter vern, Vet ir aleyn farshte, Vi fil in di oyses lign trern, Un vifl geveyn».

Ипик женился

Ицик – жених, А в карманах – ни гроша, Только Ицик уже женился.

Нет ни скамеечки, ни стола, Сломанная кровать с тремя ножками, Но Ицик женился.

Ни мяса, ни хлеба, ни халы, Никчемная невеста, Только Ицик уже женился.

Никто его не заставлял, Сам себе вырыл могилу, Но Ицик уже женился.

Давайте поцелуемся, Мама уже должна знать, Что Ицик женился.

Припечек

Перед печкой горит огонек, В комнате жарко, Ребе учит малых деток Алфавиту.

«Смотрите же, детки, запоминайте, дорогие, То, что вы учите. Скажите же еще раз и еще раз Комет алеф О.

Учите, деточки, с большим усердием, То, что я вам говорю. А кто из вас будет лучше знать ивре, Тот получит флажок.

Когда же вы, детки, станете старше, Вы поймете сами, Сколько в этих буквах слез, И сколько было выплакано».

Vos vestu ton in aza vaytn veg?

«Kher nor du, sheyn meydele, Kher nor du, fayn meydele, Vos vestu ton

in aza vaytn veg?

Vos vestu ton

in aza vaytn veg?»

«Ikh vil geyn in ale gasn, Ikh vil shrayn: 'Vesh tsu vashn!' Abi mit dir tsuzamen zayn, Abi mit dir tsuzamen zayn».

«Kher nor du, sheyn meydele, Kher nor du, fayn meydele, Vos vestu esn in aza vaytn veg? Vos vestu esn in aza vaytn veg?»

«Broyt mit zalts vel ikh esn, Tate un mame vel ikh fargesn Abi mit dir tsuzamen zayn, Abi mit dir tsuzamen zayn».

«Her nor du, sheyn meydele,
Her nor du, fayn meydele,
Af vos vestu shlofn
in aza vaytn veg?
Af vos vestu shlofn
in aza vaytn veg?»

«Ikh bin nokh a yunge froy, Ikh ken shlofn af a bisl shtroy – Abi mit dir tsuzamen zayn, Abi mit dir tsuzamen zayn».

Что ты будешь делать в такой дальней дороге?

«Послушай, красавица,
Только послушай, милая девушка,
Что ты будешь делать
в такой дальней дороге?
Что ты будешь делать
в такой дальней дороге?»

«Я буду ходить по переулкам, Буду кричать: "Стираю белье!" Только бы быть с тобой, Только бы быть с тобой».

«Послушай, красавица, Только послушай, милая девушка, Что ты будешь есть в такой дальней дороге? Что ты будешь есть в такой дальней дороге?»

«Хлеб с солью буду я есть, Забуду и папу, и маму, Только бы быть с тобой, Только бы быть с тобой».

«Послушай, красавица, Только послушай, милая девушка, На чем ты будешь спать в такой дальней дороге? На чем ты будешь спать в такой дальней дороге?»

«Я еще молода И могу спать на куске соломы – Только бы быть с тобой, Только бы быть с тобой».

Берков В.П. Современные германские языки. М., 2001.

Фридрих И. История письма / Пер. с нем. И.М. Дьяконова. М.: Наука, 1979. 463 с.

Aronson H.I. Yiddish. The world's writing systems. New York, Oxford: Oxford University Press, 1996.

Birnbaum S. Yiddish: a survey and a grammar. Toronto and Buffalo: University of Toronto Press. 1979. 399 p.

Herzog M. Yiddish // Jewish languages. Theme and variations. Association for Jewish studies. Cambrige, Massachusetts, 1978. 47–55 p.

Hutterer C.J. Die Germanischen Sprachen. Ihre Geschichte in Grundzügen. Budapest, 1975.

Jacobs N.G. Yiddish. A Linguistic Introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 324 p.

Plotkin V. Über die Rolle von genetischen, arealen und ethnokulturellen Faktoren in Entstehung und Evolution des Jiddischen. Рукопись. (Новосибирск, 2010).